

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Основные системы уголовного права в современном мире»

Студент

Н.А. Пономарева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Т.Ю. Дементьева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Тема выпускной квалификационной работы «Основные системы уголовного права в современном мире».

Разнообразие систем уголовного права в современном мире, которые объединены по определенным критериям в рамках тех или иных правовых семей, свидетельствует о дифференцированности в подходах относительно правового регулирования уголовно-правовых отношений.

Это имеет как положительные черты, так и недостатки, когда правовая (уголовно-правовая) система отдельного государства содержит правовые ценности, которые не поддерживаются другими государственными образованиями, что может привести к межгосударственным конфликтам.

Кроме того, сосуществование правовых (уголовно-правовых) систем, которые существенно отличаются друг от друга, имеют разное культурное, национальное и религиозное основание, часто приводит к сложностям в определении способов, типов и режимов правового регулирования тех или иных общественных отношений, что, в свою очередь, обуславливает социальные конфликты.

Исследование основных систем уголовного права в современном мире, определение их особенностей и возможных моделей сосуществования в одном социальном пространстве представляет собой одну из самых актуальных проблем современной юридической науки.

Целью данной работы является исследование основных систем уголовного права в современном мире.

Очерчен следующий круг задач:

- определить понятие, структуру и сущность правовой (уголовно-правовой) системы;
- вывить источники уголовного права в современном мире;
- рассмотреть современные уголовно-правовые системы: их типы, модели, классификацию;

- исследовать особенности системы романо-германского уголовного права;
- проанализировать возникновение, историческое развитие и типологические особенности уголовного права англосаксонской правовой семьи;
- рассмотреть иные современные системы уголовного права; определить тенденции развития уголовно-правовых систем современности.

Объектом исследования являются процессы формирования и функционирования правовых систем мира.

Предметом данного исследования являются особенности основных систем уголовного права в современном мире.

Структуру работы составляют шесть параграфов, объединенных в три главы, а также введение, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 Системы уголовного права в современном мире	8
1.1 Понятие, структура и сущность правовой (уголовно-правовой) системы..	8
1.2 Источники уголовного права в современном мире	11
1.3 Современные уголовно-правовые системы: типы, модели, классификация	16
Глава 2 Общая характеристика уголовно-правовых систем современности..	22
2.1 Особенности системы романо-германского уголовного права	22
2.2 Возникновение, историческое развитие и типологические особенности системы общего права	25
2.3 Иные современные системы уголовного права	29
Глава 3 Тенденции развития уголовно-правовых систем современности	34
Заключение	40
Список используемой литературы и используемых источников	43

Введение

Актуальность темы. Разнообразие систем уголовного права в современном мире, которые объединены по определенным критериям в рамках тех или иных правовых семей, свидетельствует о дифференцированности в подходах относительно правового регулирования уголовно-правовых отношений. Это имеет как положительные черты, которые касаются сохранения самобытности каждого государства и его правовой системы, так и недостатки, когда правовая (уголовно-правовая) система отдельного государства содержит правовые ценности, которые не поддерживаются другими государственными образованиями, что, в свою очередь, будет способствовать возникновению противоречий в правовом регулировании или даже межгосударственных конфликтов. При этом применение интегральных механизмов со стороны международных и межгосударственных организаций (таких, как ООН, ЕС, НАТО и др.) не всегда является эффективным.

Кроме того, сосуществование правовых (уголовно-правовых) систем, которые существенно отличаются друг от друга, имеют разное культурное, национальное и религиозное основание, часто приводит к сложностям в определении способов, типов и режимов правового регулирования тех или иных общественных отношений, что, в свою очередь, обуславливает социальные конфликты. Особенно ярко это проявляется на уровне взаимодействия национальных и религиозных правовых систем. Поэтому исследования основных систем уголовного права в современном мире, определение их особенностей и возможных моделей их сосуществования в одном социальном пространстве представляет собой одну из самых актуальных проблем современной юридической науки.

Целью данной работы является исследование основных систем уголовного права в современном мире.

В соответствии с поставленной целью, нами очерчен следующий круг задач:

- Определить понятие, структуру и сущность правовой (уголовно-правовой) системы.
- Вывить источники уголовного права в современном мире.
- Рассмотреть современные уголовно-правовые системы: их типы, модели, классификацию.
- Исследовать особенности системы романо-германского уголовного права.
- Проанализировать возникновение, историческое развитие и типологические особенности уголовного права англосаксонской правовой семьи.
- Рассмотреть иные современные системы уголовного права.
- Определить тенденции развития уголовно-правовых систем современности.

Объектом исследования являются процессы формирования и функционирования правовых систем мира.

Предметом данного исследования являются особенности основных систем уголовного права в современном мире.

Теоретическая база. Вопросам особенностей основных систем уголовного права в современном мире не уделялось достаточного внимания в отечественной науке. В то же время проблематика правовых систем современности затрагивалась в работах известных специалистов в сфере общей теории государства и права, отраслевых юридических наук, таких как С.С. Алексеев, Д.Н. Бахрах, А.М. Васильев, Н.Н. Вопленко, О.С. Иоффе, Е.А. Лукашева, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Н.И. Матузов и др., ставших теоретической базой данного исследования.

Нормативной базой исследования являются, прежде всего положения уголовного законодательства РФ и зарубежных стран.

Методы исследования. Основой методологии данного исследования являются общенаучные и специальные методы познания. В частности, общенаучный диалектический метод познания, предполагающий всесторонность, объективность и взаимосвязанность исследуемых явлений, позволил рассмотреть исследуемые явления в их взаимосвязи.

Системный метод позволил исследовать структуру и сущность правовой (уголовно-правовой) системы. С помощью диалектического и исторического методов выявлены общие закономерности функционирования и развития уголовно-правовых систем современности. Формально-логический метод научного познания помог установить сущность и содержание уголовно-правовых систем современности. Метод юридического анализа позволил дать характеристику отдельным нормам уголовного права.

Научная новизна настоящей работы определяется тем, что предпринята попытка выявить ряд особенностей на основе комплексного подхода к изучению и анализу основных уголовно-правовых систем современности. Также выявлены тенденции развития уголовно-правовых систем современности.

Структуру работы составляют шесть параграфов, объединенных в три главы, а также введение, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Системы уголовного права в современном мире

1.1 Понятие, структура и сущность правовой (уголовно-правовой) системы

Право различных стран весьма разнообразно. Каждая страна имеет свою систему права. Иногда на территории одной страны действуют разные правовые системы. Например, шотландское право существенно отличается от английского, хотя обе правовые системы действуют в пределах одной страны - Великобритании. Страны могут принадлежать к различным социально-экономическим формациям, в них могут существовать различные формы государственного устройства, различные политические режимы, что не может не отражаться на нормах права, формировании правовых систем.

На правовые системы государств оказывают влияние традиции, уровень культуры, исповедуемые населением религии и тому подобное.

Безусловно, все это отображается и на уголовном праве, имеющем свои особенности в различных государствах. В тоже время общим предметом для уголовного права различных государств являются отношения, возникающие в связи с совершением уголовного преступления и применением за него определенных наказаний.

Ознакомление с положениями уголовного права зарубежных стран, особенностями уголовного права в разных правовых системах важно для познания его сути, а не только для оценки под критическим углом зрения. Познавая уголовное право других стран, мы лучше понимаем свое внутринациональное право. Метод сравнения позволяет нам определить общее и отличное, заметить, как недостатки, так и лучшие образцы уголовно-правового регулирования.

Поскольку особенности системы уголовного права государства напрямую проистекают из особенностей правовой системы данного

государства, определимся с понятием, структурой и сущностью правовой (уголовно-правовой) системы.

Прежде всего, следует отметить, что сложность и многофункциональность такого явления, как правовая система вызвали многообразие в подходах к его исследованию.

Так, в понимании Ю. Оборотова, правовая система - это формализованный комплекс нормативных, организационных, контрольных, идеологических составляющих частей права, которые существуют на национальном, региональном и международном уровнях [28, с. 126].

М. Байтин определяет правовую систему как совокупность внутренне организованных, социально однородных и направленных, в конечном итоге, к общей цели правовых явлений общества, каждое из которых выполняет свою специфическую роль в правовом регулировании или правовой воздействию на общественные отношения [4, с. 243].

Согласно позиции Б. Малышева, правовая система - это автономная, целостная, взаимосогласованная совокупность правовых явлений из сферы должного, целью которой является достижение общественных идеалов - ценностей справедливости, равенства, свободы и гуманизма [25, с. 119-120].

Не вдаваясь в дискуссии об интерпретации понятия «правовая система», которая не является темой данного исследования, отметим в обобщенном значении, что эта юридическая категория содержит комплекс правовых явлений, возникших в результате развития общества, применяемая государством, организациями и гражданами для регулирования общественных отношений во всех сферах жизнедеятельности. Правовая система важна для развития юридической науки и имеет применение системного подхода в ходе исследования правовой действительности как целостного явления.

К сожалению, в юридической литературе не аргументирован выбор элементов правовой системы, не указаны критерии их отбора, что позволяет относить в состав последней различные явления.

По мнению Ю.А. Тихомирова, в структуру правовой системы входят четыре группы элементов:

- «правопонимание, правовые взгляды, правосознание, правовая культура, правовые теории и концепции, правовой нигилизм;
- правотворчество, как определяющий и процессуально оформленный способ подготовки и принятия законов и других правовых актов;
- правовой массив – включает в себя структурно оформленную совокупность официально принятых и взаимосвязанных актов;
- правоприменение, представляющее собой способы реализации правовых актов и обеспечение законности» [35, с. 6].

М. ванн де Каршов и Ф. Ост выделяют следующие элементы структуры правовой системы:

- «правовые нормы (актуальная, коммуникативная норма права как реальное поведение субъектов);
- институты;
- отрасли права (их связи, иерархия, функции);
- основополагающие принципы;
- идеи;
- правовые ценности (ментальные проявления, определяющие содержание и характеристику правовой системы)» [9, с. 174-175].

Особенности системы уголовного права государства напрямую проистекают из институциональных, функциональных и нормативных особенностей правовой системы данного государства, ее специфических признаков. Например, для романо-германской системы права, важнейшим источником права является закон. Соответственно, основным нормативным источником уголовного права стран данной правовой семьи является закон. Напротив, для уголовного права семьи общего права, для которой характерна значительная роль прецедентного права, судебная практика является важнейшим источником, наряду с законодательными актами и научными доктринами.

Уголовное право каждой страны обладает своими особенностями, которые обусловлены сущностью и формой государства, его национально-исторической спецификой, уровнем культуры, религиозным мировоззрением и т. д. Уголовное право каждого государства в принципе уникально и неповторимо. При этом уголовное право разных стран оказывало и продолжает оказывать влияние друг на друга. Так, в силу активного взаимодействия уголовно-правовых систем различных государств, уголовное право Российского государства оказывается включенным в единую систему современного мирового уголовного права.

Важным является также то, что национальное уголовное право должно отвечать требованиям общемирового уголовного права, соответствовать общемировым стандартам прав и свобод человека, международным нормам защиты прав и свобод человека от преступных посягательств. Уголовное право государства, вне зависимости от того, к какой правовой семье оно принадлежит, не должно противоречить международному уголовному праву.

Во всех без исключения государствах мира уголовное право выполняет одни и те же функции: охранительную, регулятивную и предупредительную.

1.2 Источники уголовного права в современном мире

Источниками уголовного права является система внутренних национальных уголовных законов и международно-правовых актов, содержащих нормы уголовного права. В юридической литературе выделяют следующие основные источники права:

- «нормативно-правовой акт;
- нормативно-правовой договор;
- правовой обычай;
- правовой прецедент;
- правовая доктрина;
- религиозные источники» [13, с. 146].

Большинство стран мира имеют собственную систему источников уголовного права, которые различаются разнообразием, а также наличием в некоторых случаях «доминирующего» источника уголовного права.

Из анализа уголовного права многих зарубежных стран (Франция, Германия, Швеция, Украина, Англия и др.) можем выделить следующие источники уголовного права:

- Конституция.
- Уголовный закон.
- Судебный прецедент.
- Международные нормативно-правовые акты.

Так, особое место среди источников уголовного права зарубежных государств занимает Конституция. В ней закрепляются важнейшие уголовно-правовые принципы (запрет придания уголовному закону обратной силы, запрещение наказывать дважды за одно и то же преступление и др.).

Например, среди источников уголовного права Украины выделяется Конституция Украины [20] как концептуальная база всего законодательства Украины, в т. ч. и уголовного законодательства. Так, нормы уголовного права должны полностью соответствовать положениям Конституции Украины, а также в соответствии с ч. 1 ст. 3 Уголовного кодекса Украины - Уголовный кодекс Украины основывается на Конституции Украины. Если какая-либо норма противоречит положениям Конституции Украины, она не может быть применена. Уголовный кодекс Украины и некоторые законы Украины об уголовной ответственности принимаются Верховной Радой Украины.

Также к источникам уголовного права Украины относятся и решения Конституционного Суда Украины в случае признания ими не конституционности уголовно-правовых законов (ст. 152 Конституции Украины) [20]. Несоответствие законов об уголовной ответственности Конституции Украины, а также нарушение установленной Конституцией Украины процедуры их рассмотрения, принятия или вступления в силу, влекут

за собой признание их Конституционным Судом Украины в установленном порядке неконституционными.

Уголовный закон как основной источник уголовного права характерен для государств континентальной правовой системы. Например, основным и единственным источником права в Российской Федерации является уголовный закон, а именно Уголовный кодекс Российской Федерации.

Франция традиционно считается страной с континентальной правовой системой, на вершине которой находится закон в буквальном его понимании. Так, Уголовный кодекс Франции от 1992 года четко и ясно закрепил принцип «*nullum crimen sine lege*» (в переводе с латыни: «нет преступления без закона») - в статье 1113 главы I «Общие принципы» указано, что «никто не может быть подвергнут наказанию за преступление или проступок, признаки которых не определены законом или за нарушения, признаки которого не определены регламентом» [38, с. 356]. При этом, среди источников уголовного права Франции существует не только Уголовный кодекс, но и другие нормативные акты. В статье 111-5 указывается, что суды по уголовным делам компетентны толковать административные, нормативные или индивидуальные акты (не содержащие уголовно-правовых предписаний) и оценивать их законность в тех случаях, когда от этого зависит решение по уголовному делу, которое представлено на рассмотрение [38, с. 356].

Источником уголовного права Австрии является Уголовный кодекс 1974 года. «Первоначальная редакция действующего УК Австрии учла достижения немецкоязычной доктрины, опыт реформирования уголовного законодательства Германии и других европейских стран. Действие закона сформулировано не в разделе («Сфера применения»). Отдельный раздел образует нормы, посвященные объяснению терминов, а также регламентирующие вопросы освобождения от наказания и ресоциализации осужденных. В тоже время, помимо Уголовного кодекса, источниками уголовного права являются отдельные законы, дополняющие его положения, такие как Федеральный закон об отправлении правосудия по делам

несовершеннолетних 1988 г.; Федеральный закон о наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах 1997 г. и пр.» [13, с. 206].

Схожая система источников уголовного права и в Испании, где помимо Конституции 1978 года и Уголовного кодекса 1995 года, к оним принадлежат Закон об уголовном судопроизводстве от 14 сентября 1882 года, Основной пенитенциарный органический закон № 1/1979 от 26 сентября 1979 года, и др. [13, с. 207].

Иная ситуация в Италии, где основным источником уголовного права Италии является уголовный кодекс. Однако в последнее время в Италии сложилась тенденция издания законодательных актов, содержащих нередко целую систему уголовно-правовых норм, которые действуют помимо УК [13, с. 207].

Уголовный кодекс Швеции, который был принят в 1962 году, не содержит указания на наличие уголовного закона как исключительного источника уголовного права, им также выделяются и другие законы или уставы (статья 1 УК Швеции) [39].

Широкая кодификация уголовного права имеет место в Германии, где помимо уголовного кодекса (нем. *Strafgesetzbuch*) существует система дополнительного уголовного права (нем. *Nebenstrafrecht*), точное количество норм в которой неизвестно, но во всяком случае превышает 1000.

Для государств англосаксонской системы права характерна приоритетная роль судебного прецедента, хотя к настоящему времени, безусловно, действует и обширное уголовное законодательство. При этом, несмотря на то, что с формально-юридической точки зрения высшей юридической силой в этих странах имеют акты парламента, фактическими создателями закона признаются высшие судебные инстанции [23, с. 146].

Так, в современной Англии основными источниками уголовного права являются судебные прецеденты и уставное право (парламентское законодательство). Отсутствие в Англии уголовного кодекса, как кодифицированного акта является специфической особенностью уголовного

права этой страны, продиктованное историческим развитием английского права. Фактически судебная практика является наиболее историческим источником английского права. По настоящее время в Англии ответственность за некоторые преступления устанавливается по общему праву, то есть их определение содержится не в парламентском акте, а в решениях судов (прецедентах). Некоторые уставы определяют наказание за преступления, ответственность за которые установлена по общему праву. Однако в последнее время «доминирующим» источником уголовного права стало уставное право, о чем свидетельствует закрепление приоритета английского уголовного законодательства над нормами общего права, по которому в случае противоречия устава и прецедента применению подлежит устав.

Ряд современных государств признал источниками уголовного права и международные соглашения (Франция, Германия, Швеция и др.). Имеются ввиду такие международные акты, как Венская декларация ООН о преступности и правосудии (2000 г.), Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.).

Российская Федерация также имеет опыт принятия решений о соотношении международных уголовно-правовых договоров и внутригосударственного уголовного закона. Такие правовые решения содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (п.5. «...суд при рассмотрении дела не вправе применять нормы закона, регулирующего возникшие правоотношения, если вступившим в силу для Российской Федерации международным договором, решение о согласии на обязательность которого для Российской Федерации было принято в форме федерального закона, установлены иные правила, чем предусмотренные законом. В этих случаях применяются правила международного договора Российской Федерации. При этом судам необходимо иметь в виду, что в силу

п. 3 ст. 5 Федерального закона Российской Федерации «О международных договорах Российской Федерации» положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. В иных случаях наряду с международным договором Российской Федерации следует применять и соответствующий внутригосударственный правовой акт, принятый для осуществления положений указанного международного договора») и Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (п. 5. «Международные договоры, которые имеют прямое и непосредственное действие в правовой системе Российской Федерации, применимы судами, в том числе военными, при разрешении гражданских, уголовных и административных дел...»).

1.3 Современные уголовно-правовые системы: типы, модели, классификация

Существуют разные классификации правовых систем в целом и систем уголовного права, в частности. При этом сам вопрос классификации уголовно-правовых систем остается в научной литературе спорным.

С точки зрения А. Наумова, «в настоящий момент можно выделить следующие основные системы уголовного права:

- романо-германское (европейское континентальное);
- англо-саксонское (общее право);
- социалистическое;
- мусульманское» [27, с. 451].

В. Додонов выделяет на уголовно правовой карте мира следующие основные системы уголовного права:

- романо-германская;
- англо-американская;
- мусульманская.

Основой такой классификации уголовно-правовых систем выступает реальное содержание и формы действующего уголовного законодательства [13, с. 32].

О. Ведерникова для классификации уголовно-правовых систем использует широкий системный подход, включающий анализ «трех составляющих уголовного права как системы:

- уголовно-правовой доктрины, отражающей правовую культуру и правовую политику страны или региона;
- уголовно-правовых норм, установленных официальными органами государства;
- правоприменительной практики, направленной на реализацию принципов, целей и задач уголовного права» [6, с. 69].

На основании данного подхода ученый выделяет несколько «основных типов уголовно-правовых систем:

- романо-германский (западноевропейский континентальный);
- англо-американский;
- мусульманский;
- социалистический;
- постсоциалистический» [6, с. 69].

Данный подход к классификации уголовно-правовых систем в юридической литературе является наиболее распространенным.

Не ставя перед собой задачи привести все возможные их классификации, рассмотрим, в соответствии с темой исследования, только основные современные системы уголовного права, а именно: романо-германскую (континентальную), англо-американскую (англосаксонскую), мусульманскую.

Так, романо-германский тип уголовно-правовой системы базируется на идеях и принципах, характерных для романо-германской правовой семьи, которая распространена в странах Западной Европы: Франции, Германии, Италии. Как известно, доминирующее правопонимание в романо-германском праве обусловлено культурно-правовыми традициями, которые сформировались и развивались под влиянием рецепции римского права, основанного на принципе верховенства права, а также связанного с признанием привилегированного статуса частного права относительно публичного.

В этом типе уголовно-правовых систем право является основным регулятором общественных отношений, функционирование которого находится в прямой зависимости от факторов социальной жизни, хотя полностью не исключает его влияния. Особая значимость предоставляется идеи законности. В западноевропейской правовой культуре особое место отведено принципу законности, который является следствием логической связанности с базовыми системообразующими идеями правосознания, а также признание его значимости как средства реализации наиболее важных для этой культуры ценностей [25, с. 142].

Уголовно-правовая доктрина отражает теоретические концепции так называемой «классической школы» уголовного права, возникшая в конце XVIII - начале XIX в. «Основные концептуальные идеи этого направления уголовно-правовой мысли - идея индивидуализации уголовной ответственности и концепция запугивания потенциальных преступников путем ужесточения наказания. Они сохраняют свою значимость в современный период» [6, с. 70].

О. Ведерникова указывает, что «уголовное законодательство европейских государств отличается широким подходом к пониманию уголовно наказуемого деяния, которое включает не только преступления, но и проступки, объединяются в единую категорию «уголовные правонарушения» или «противоправные деяния». Разграничение между этими понятиями

проводится по степени тяжести деяния. В уголовном законодательстве распространено формальное определение понятия преступления, отсутствует общее определение наказания, его сущности и целей» [6, с. 70].

В то же время, в отличие от многих стран континентальной Европы, Уголовный кодекс Швеции содержит законодательную дефиницию преступления, а равно, так или иначе, закрепляет несколько его характеристик, не вошедших в нее. В соответствии с § 1:1 УК Швеции «преступлением является деяние, определяемое настоящим Кодексом или другим законом, или статутом, за которое, как указано ниже, установлено наказание» [39, с. 26]. Понятие преступления содержит в статье 14 Уголовный кодекс РФ «Преступлением признается виновно совершенное «общественно опасное деяние», запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания» [36].

Англо-американский (англосаксонский) тип уголовно-правовой системы характерен для государств, относящихся к правовой семье общего права (Великобритания, Ирландия, США, Канада, Австралия). В общем прецедентном праве, как и в романо-германском, доминирующее правопонимание имеет дифференцированный характер. Его важнейшая характеристика проявляется в особой роли прецедента, который предстает не только как главный источник права, но и как метод, позволяющий решить почти любой вопрос, находящийся в правовом поле, не только на основании уже сложившихся прецедентов, но и с помощью новых, которые появляются в ходе рассмотрения конкретного судебного дела.

Идеологической основой англо-американского (англосаксонского) типа уголовно-правовых систем является, «во-первых, понимание уголовного права как щита против неоправданного произвола человека со стороны государственной власти; во-вторых, «минимальная» криминализация как защита человека от неоправданных посягательств на его свободу со стороны власти и необходимость допущения свободы усмотрения индивида (свободы самореализации) в «пограничных» ситуациях, в которых интересы государства пересекаются с интересами личности; в-третьих, особое

понимание оснований уголовной наказуемости: оправдывается наказание лица не только (и даже не столько) формальным нарушением уголовного запрета, сколько проявленной ею в поступке «моральной злобности», что заслуживает осуждения со стороны общества» [14, с. 7-9].

«Мусульманский тип уголовно-правовой системы отражает особенности уголовно-правового регулирования общественных отношений в государствах с религиозной системой права, которая основана на религии ислама, расположенных на Ближнем Востоке, в Азии и Африке (Иран, Ирак, Пакистан, Саудовская Аравия и др.)» [5, с. 253].

Основная идея этого типа уголовно-правовых систем заключается в оценке различных обстоятельств жизни с точки зрения религии.

Как отмечает специалист в области исламского права Х. Бехруз, соблюдение норм в правовых системах исламских (мусульманских) государств обеспечивается не принудительной силой государства, а религиозным осуждением. Принципиальным моментом в понимании исламской концепции прав человека является ориентация исламского права на коллективные принципы и единство всех мусульман. Почти все права сформулированы через собственные обязанности [5, с. 253].

Профессор Ж. Прадель предлагает различать либеральные и авторитарные уголовно-правовые системы (модели). «Либеральная уголовно-правовая система базируется на таких принципах, как защита свободы личности и собственности. В этой системе провозглашается приоритет прав человека (главенство личности над обществом), особое внимание уделяется предупреждению преступлений и ресоциализации преступника (повторному вживанию бывшего преступника в социально приемлемые формы жизнедеятельности общества). В авторитарной модели, напротив, - права личности не имеют верховенства, поскольку главной признается защита интересов общества в целом» [40, с. 146].

Авторитарная или либеральная сущность уголовно-правовой системы, как считает Прадель, «находит свое выражение и в действующем

законодательстве. Так, в авторитарных кодексах особенная часть начинается с преступлений против государства, а в либеральных - с преступлений против личности» [40, с. 146].

Однако сам Ж. Прадель воздерживается от анализа правовых систем государств в соответствии с указанным критерием, отмечая условность такого подхода. Более того, он считает, что «конкретная правовая система может характеризоваться как либеральными, так и авторитарными признаками одновременно. Говоря об эволюции уголовно-правовых моделей, исследователь отмечает, что возможно движение от либерализма к авторитаризму (это касается, например, правовой системы США) и движение от авторитаризма к либерализму (правовая система современной Франции)» [40, с. 146]. Таким образом, подводя итоги данной главы, следует отметить, что особенности системы уголовного права государства напрямую проистекают из институциональных, функциональных и нормативных особенностей правовой системы данного государства, ее специфических признаков. Уголовное право разных стран оказывало и продолжает оказывать влияние друг на друга. Национальное уголовное право должно отвечать требованиям общемирового уголовного права, соответствовать общемировым стандартам прав и свобод человека, международным нормам защиты прав и свобод человека от преступных посягательств. Уголовно-правовая система стран общего права, континентального права, характеризуются множественностью и комплексностью своих источников, что обусловлено особенностями как их исторического развития, так и продиктовано особенностями правоприменения. В теории права существуют разные классификации правовых систем в целом и систем уголовного права, в частности. Учитывая учение о правовых системах современного мира, разработанные в отечественной теории государства и права, можно выделить следующие типы уголовно-правовых систем: романо-германский, англо-американский, мусульманский. Уголовно-правовые системы можно также различать по моделям, - либеральные и авторитарные.

Глава 2 Общая характеристика уголовно-правовых систем современности

2.1 Особенности системы романо-германского уголовного права

Система романо-германского уголовного права базируется на идеях и принципах, характерных для романо-германской правовой семьи, и является распространенной, как мы уже отмечали выше, в государствах Западной Европы (Франция, Германия, Италия и пр.).

Как известно, доминирующее правопонимание в романо-германском праве обусловлено культурно-правовыми традициями, которые сформировались и развивались под влиянием рецепции римского права, основанного на принципе верховенства права, а также связанного с признанием привилегированного статуса частного права относительно публичного.

В этом типе уголовно-правовых систем право является основным регулятором общественных отношений, функционирование которого находится в прямой заности от факторов социальной жизни. Особую значимость имеют идеи законности [6, с. 70].

В западноевропейской правовой культуре особенный вес имеет принцип законности, что является следствием его логической связанности с базовыми идеями правосознания, а также признанием его значимости как средства реализации наиболее важных для этой культуры ценностей [6, с. 70].

Для романо-германского типа криминально-правовых систем «характерно стремление к писаному праву и отказ от прецедентного и обычного права, кодификация большинства уголовных законов» [6, с. 70].

Уголовно-правовая доктрина отражает теоретические концепции так называемой «классической школы» уголовного права, возникшей в конце XVIII - начала XIX в. «Основные концептуальные идеи этого направления уголовно-правовой мысли - идея индивидуализации уголовной

ответственности и концепция запугивания потенциальных преступников путем ужесточения наказания - сохраняют свою значимость в современный период» [6, с. 70].

«Уголовное законодательство европейских государств отличается широким подходом к пониманию уголовно наказуемого деяния, включая не только преступления, но и проступки, которые объединяются в единую категорию «уголовные правонарушения» или «противоправные деяния». Разграничение между этими понятиями проводится по степени тяжести деяния. В уголовном законодательстве распространено формальное определение понятия преступления, отсутствует общее определение наказания, его сущности и целей» [6, с. 70]. При этом, нередки случаи, когда и понятие преступления в уголовном законе отсутствует как таковое.

Например, согласно статье 111-1 УК Франции, «преступные деяния классифицируются в соответствии с их тяжестью на преступления, проступки и нарушения» [38, с. 6]. При этом само определение преступления кодекс не содержит.

Согласно § 12 (1) УК ФРГ «преступлениями являются противоправные деяния, за которые предусмотрено в качестве минимального наказания лишение свободы на срок не менее одного года или более строгое наказание» [37, с. 9]. Как видим, налицо формальное определение преступления.

Необходимым признаком преступления, кроме его запретности и уголовной наказуемости, согласно законодательству стран системы романо-германского уголовного права, признается виновность (вина). Однако, как правило, в законодательстве отсутствует общее определение вины, например, в УК Франции [38]. Что касается доктринальных мнений, то они «строятся на основании понятия об общей (или минимальной) вине. Вина является простым волевым моментом, согласно которого любое деяние вменяемого лица (при отсутствии форс-мажорных обстоятельств или непреодолимой силы) признается волевым актом, потому что в самом деянии как таковом

содержится не только материальный, но и психологический элемент такого деяния» [37, с. 25].

Общее определение вины как признака преступления отсутствует и в действующем УК ФРГ, хотя он и содержит ряд норм, посвященных вине и ее формам. Например, в § 15 этого кодекса указано, что наказывается только «умышленное действие, если закон прямо не предусматривает наказания за неосторожное действие» [37, с. 25]. В следующем параграфе отмечается: «во-первых, если кто-то при совершении деяния не знает об обстоятельстве, которое касается предусмотренного законом состава преступления, то действует нечаянно; во-вторых, тот, кто при совершении деяния ошибочно воспринимает обстоятельства, которые могли бы создать состав преступления, предусмотренного более мягким законом, может быть наказан за умышленное совершение деяния именно с более мягким законом» [37, с. 25-28].

Уголовное право стран романо-германской правовой семьи содержит вину в форме умысла и неосторожности. При этом, к примеру, доктрина французского уголовного права предусматривает различные степени умысла: преднамеренный (предумышленный, то есть когда умысел формируется в течение более или менее длительного времени) и специальный, который требует совершения деяния с определенной целью.

Две формы вины предусмотрены и согласно уголовному законодательству ФРГ (также умысел и неосторожность). При этом умысел может быть прямым и косвенным (побочным).

Наконец, в уголовном законодательстве государств романо-германского уголовного права отсутствуют как общее определение, так и указание о сущности и целях наказания. «Во французской доктрине господствуют две главные тенденции по данному поводу. Согласно одной из них наказание - это форма реагирования общества на преступление, цель которой - возмездие и устрашение, согласно другой, - главными целями наказания является исправление и ресоциализация» [13, с. 126]. Напомним, что в российском законодательстве (ст. 43 УК РФ) наказание определяется «как назначаемая по

приговору суда меру государственного принуждения, применяемая к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и выражающаяся в предусмотренных уголовным законом ограничении прав и свобод лица» [36].

Сама система наказаний в уголовном праве стран романо-германской правовой семьи достаточно разнообразна. Так, как во французском, так и в немецком уголовном праве существует наказания на пожизненное лишение свободы. В тоже время предусмотрено и лишение свободы на определенный срок, максимальный срок которого согласно УК Франции составляет 30 лет, а согласно УК ФРГ - 15 лет.

В целом, основной особенностью системы романо-германского уголовного права является ярко выраженное стремление к писаному праву, признание закона единственным нормативным источником уголовного права, кодификация норм уголовного закона и отказ от прецедентного и обычного права. Отличительной особенностью данной правовой семьи также является специфический способ формулирования уголовно-правовых запретов, предельная лаконичность языка уголовного закона, предусматривающего максимально обобщенную формулировку уголовно-правовых норм.

2.2 Возникновение, историческое развитие и типологические особенности системы общего права

Англосаксонский тип (система общего права) уголовно-правовой системе характерен, как уже было отмечено выше, для государств, относящихся к правовой семье общего права (Великобритания, Ирландия, США, Канада, Австралия).

Данную правовую семью еще иногда называют англо-американской правовой семьей, основанной на общем праве, годом возникновения которого считается 1066. Это право оказало большое влияние на развитие правовых систем не только Великобритании и США, но и Индии, Пакистана и ряда стран Африки.

Особенностью уголовного права стран системы общего права является «особая роль прецедента, который предстает не только как главный источник права, но и как метод, который позволяет решить почти любой вопрос, выразившееся в правовом поле, не только на основании уже сложившихся прецедентов, но и с помощью новых, которые появляются в ходе рассмотрения конкретного судебного дела» [23, с. 86].

Идеологической основой англо-американского (англосаксонского) типа уголовно-правовых систем является: «понимание уголовного права как щита против неоправданного произвола к человеку со стороны государственной власти; минимальная криминализация как защита человека от неоправданных посягательств на его свободу со стороны власти и необходимость допущения свободы усмотрения индивида (свободы самореализации) в «пограничных» ситуациях, в которых интересы государства пересекаются с интересами личности; особое понимание оснований уголовной наказуемости: оправдывается наказание лица не только (и даже не столько) формальным нарушением уголовного запрета, сколько проявленной им в поступке «моральной злобностью», что заслуживает осуждения со стороны общества» [14, с. 7-9].

Поскольку исторические корни уголовного права стран системы общего права «растут» из английского уголовного права, рассмотрим его более детально.

Английское уголовное право является единственной из правовых систем развитых стран, которое не знает законодательного понятия преступления. По мнению английских юристов, невозможно разработать такое понятие, которое удовлетворило бы всех и охватило бы все действия и бездействие, которые имеют криминальный характер. Более того, авторитетные специалисты в области уголовного права считают, что вообще нет необходимости в легальной формулировке преступления. Довольно часто при попытке дать определение преступления, английские правоведы ссылаются на мнение, высказанное лордом Эткиным в 1931 году. Мнение о том, что «качество,

которое присуще уголовному деянию, не может быть понятным интуитивно или раскрыто с помощью каких-то стандартов, за исключением одного, который требует, чтобы деяние было запрещенным под страхом наказания» [17, с. 71]. В правовой системе Англии преступлением является действие или невыполнение обязанностей, которое наносит вред обществу, запрещено законом под страхом наказания, которое накладывается государством.

Английское уголовное право возникло как прецедентное (общее) право: королевские суды, рассматривая дела и вынося приговоры, создавали нормы (правила), которые впоследствии стали основой английского уголовного права. Великобритания, которая относится к государствам, с так называемой англосаксонской правовой системой, является одной из немногих стран мира, где уголовное законодательство в целом не кодифицировано. Уголовного кодекса с четким разделением на Общую и Особенную части в этой стране нет. Уголовное законодательство этой страны частично кодифицировано на уровне отдельных видов преступлений, в частности преступлений против собственности. Источниками Особенной части уголовного права Великобритании являются отдельные законы. В Великобритании есть традиция называть акты, которыми вносятся изменения и дополнения к предыдущим законам, аналогично тем, что ранее принимались по тем же вопросам. П. Лейленд отмечает, что «уголовное право, как часть Конституции, заключается в ряде различных парламентских законов; кроме того, его частично сформулировали судьи, которые рассматривали важные дела. Роль судебного прецедента сводится к разъяснению, толкованию содержания законов, конкретизации признаков преступлений, предусмотренных писаными правовыми нормами. Ни один прецедент не является основанием для признания деяния преступным и назначения по нему уголовного наказания. Исчерпывающий перечень преступлений содержится только в законах. Известное правило *nullum crimen sine lege* (нет преступления без указания на это в законе) распространяется и на современное британское уголовное право» [23, с. 220].

Уголовно-правовая система Австралии формировалась под решающим влиянием английского права. Основными юридическими источниками в ней признают, как и в Англии, сформулированное в судебных решениях общее право и законодательные акты.

В сфере общего права и в сфере законодательства в течение следующего столетия и до сравнительно недавнего времени в Австралии часто копировали решения английских судов и акты британского парламента. Вместе с тем, «постановление о сохранении в Австралии действия норм английского права по состоянию на 25 июля 1828 г. привела к тому, что в Австралии сейчас могут применяться некоторые парламентские акты, давно отмененные в самой Великобритании. Характерными особенностями англосаксонской системы права является отсутствие в течение длительного времени кодифицированного законодательства. И если в Англии кодифицированного уголовного законодательства нет до сих пор, то в Австралии принят Уголовный кодекс (Criminal Code Act of Australia 1995)» [13].

Несмотря на то, что уголовное право США формировалось под влиянием английского обычного права (commonlaw), оно имеет свои существенные отличия, обусловленные спецификой американской правовой системы (хотя говорить об американской правовой системе можно только условно).

В целом можно сказать, что уголовное право в США по сравнению с английским отличается большей кодифицированностью и сложностью регламентации. Источниками федерального уголовного законодательства являются: Конституция США 1787 года, акты Конгресса и федеральные подзаконные акты, а также нормы международного уголовного права. Но это не в такой степени, как, например, во Франции, где они имеют приоритет по нормам национального права (ст. 55 Конституции).

Изначально в США важную роль в качестве источников уголовного права (наряду с нормами общего права) играли статуты - законодательные акты Конгресса США и законодательных собраний штатов. В последней

четверти XIX - начала XX вв. в рамках общей консолидации законодательства штатов в большинстве из них были приняты свои уголовные кодексы, или, вернее, разделы свода законов штата, регулирующие ответственность за преступления. И хотя в США нет федерального уголовного кодекса в его общепринятом понимании, но есть Свод законов.

В целом, для уголовно-правовых систем стран общего права характерна особая роль прецедента. Прецедент является как главным источником права, так и методом, позволяющим решить почти любой вопрос, выразившееся в правовом поле. При этом такой вопрос решается не только на основании уже сложившихся прецедентов, но и с помощью новых, которые появляются в ходе рассмотрения конкретного судебного дела.

Для классического уголовного права стран общего права характерно отсутствие кодификации, однако в последнее время из этого правила появились исключения (Австралия). При этом для данных стран характерно понимание уголовного права как щита против неоправданного произвола к человеку со стороны государственной власти, «минимальная» криминализация как защита человека от неоправданных посягательств на его свободу со стороны власти и пр.

2.3 Иные современные системы уголовного права

Рассматривая особенности иных современных систем уголовного права, нельзя не упомянуть про страны мусульманского уголовного права.

Мусульманское право представляет собой составную часть религии - ислама. «В правовой системе исламских государств встроенные нормы ислама (шариата), выступающие не только как источник права, но и как законодательная и правоприменительная практика. Шариат - это не только право, он регламентирует все стороны жизни мусульманина, включая как правовые, так и моральные и чисто религиозные нормы, обязательные для всех

мусульман. Источниками шариата является Коран, Сунна (переводы), иджма, кияса и урф (обычай)» [5, с. 46].

Наиболее полная исламизация уголовного права проведена в Саудовской Аравии, Пакистане, Судане, Иране и ряде других мусульманских стран, официально провозглашенных исламскими. Современное мусульманское уголовное право в данных странах характеризуется возможностью применения жестоких наказаний, в том числе и таких, которые вызывают увечье. Например, в уголовном праве Ирана убийство и телесные повреждения влекут наказание в виде смертной казни или наказания по принципу «око за око, зуб за зуб»; прелюбодеяние карается забиванием камнями до смерти; по уголовному законодательству Саудовской Аравии за кражу применяется отрубание руки.

Несмотря на видимые различия упомянутых выше правовых систем (особенно по своему содержанию), в последнее время наблюдается тенденция кодификации мусульманского уголовного права, что более характерно для романо-германской правовой системы. Так, в 1981 г. в Иране принят Кодекс, основанный на мусульманском праве, который состоит из 199 статей. В нем широко предполагается смертная казнь и телесные наказания, отражается неравенство мужчины и женщины [5].

Таким образом, осуществлена кодификация уголовного законодательства. С одной стороны, кодификация сблизила правовые системы. В то же время нормы, закрепленные упомянутым нормативным актом, отличаются своим порой средневековым характером.

В этом случае законодателем был осуществлен процесс кодификации законов об уголовной ответственности и приведены в соответствие с признанной формой. В то же время содержание норм данного законодательства преимущественно осталось на прежнем (неизменном) уровне. Доминируют в мусульманской правовой системе древние (иногда и дикие) нравы, царящие в обществе и сегодня. Это касается уголовного права. Однако другие сферы испытывают заметные изменения, особенно это касается

случаев, когда, вследствие изменения традиций или уступок по их соблюдению, восточное мусульманское государство имеет возможность привлечь инвестиции и улучшить свое экономическое положение. Например, по общему правилу, в ОАЭ мусульманам запрещено употреблять алкоголь под угрозой применения к ним сурового наказания. Несмотря на эти предписания, на территории этой страны есть районы, в которых возникают отступления. Районы, где большая численность туристов, которые не подпадают под действие таких требований мусульманского права.

Итак, в мусульманских странах доминирует принцип гражданства в решении вопроса о привлечении виновных лиц к уголовной ответственности.

Части уголовного права, которые в исламской религии считались обязательными, издавна были ограничены несколькими правонарушениями. Все иные правонарушения в рамках исламских принципов определялись властью [5].

Следующая правовая семья – это страны дальнего Востока, где законодательство достаточно разнообразное. Так, уголовное право Японии сочетает в себе черты англо-саксонской и романо-германской правовых семей, а Уголовный кодекс КНДР – имеет явные признаки социалистического уголовного права. В отличие от уголовных кодексов КНР и Японии особенностью УК Корейской Народно-Демократической Республики является то, что «ему в основном не свойственны общепризнанные принципы права: законности, равенства, вины, справедливости и гуманизма. В основу северокорейского уголовного закона положен так называемый принцип революционной целесообразности» [13, с. 46]. В статье 2 УК КНДР говорится: «В борьбе с преступлениями государство твердо основывается на принципах рабочего класса и сочетает юридические санкции с мерами общественного воспитания, отдавая предпочтение последним» [13, с. 46].

В УК КНДР понятие вины разработано слабо, нет деления умысла на прямой и косвенный. Нет также требования о недопустимости объективного вменения [13, с. 47].

Среди перечисляемых в ст. 21 УК КНДР видов наказаний отсутствует лишение свободы в привычном для нас понимании. Фактически роль этого вида наказания берет на себя исправительный труд, одновременно являясь каторгой. Данное наказание является основным и назначается на срок от 6 месяцев до 15 лет. Следует отметить, что исправительный труд значится во всех без исключения статьях Особенной части УК (ст. 44-161) [13, с. 47].

Уголовное право достаточно схоже с российским. Например, в соответствии со ст. 4 УК КНР все лица, совершившие преступление, равны перед законом, никто не имеет особых прав, выходящих за рамки закона. Таким образом, в данной статье закреплён принцип равенства перед законом.

Статья 5 УК КНР закрепляет принцип справедливости. Справедливость, в общем как и в ст. 6 УК РФ, заключается в соразмерности деяния и воздаяния: «Мера уголовного наказания должна соответствовать преступному деянию, совершенному преступником, и его уголовной ответственности» [29, с. 218].

Таким образом, можно сделать вывод по главе 2. Основной особенностью системы романо-германского уголовного права является ярко выраженное стремление к писаному праву, признание закона единственным нормативным источником уголовного права, кодификация норм уголовного закона и отказ от прецедентного и обычного права.

Для уголовно-правовых систем стран общего права характерна особая роль прецедента. Прецедент является как главным источником права, так и методом, позволяющим решить почти любой вопрос, выразившееся в правовом поле. При этом такой вопрос решается не только на основании уже сложившихся прецедентов, но и с помощью новых, которые появляются в ходе рассмотрения конкретного судебного дела. Для классического уголовного права стран общего права характерно отсутствие кодификации, однако в последнее время из этого правила появились исключения (Австралия). При этом для данных стран характерно понимание уголовного права как щита против неоправданного произвола к человеку со стороны государственной

власти, «минимальная» криминализация как защита человека от неоправданных посягательств на его свободу со стороны власти и пр.

Для мусульманского уголовного права характерно тотальное доминирование встроенных норм ислама (шариата), выступающих не только как источник права, но и как законодательная и правоприменительная практика. Современное мусульманское уголовное право характеризуется возможностью применения жестоких наказаний, в том числе и таких, которые вызывают увечье. Несмотря на кодификацию, содержание норм законодательство преимущественно осталось на прежнем (неизменном) уровне.

Уголовное право стран Дальнего Востока разнообразно, от Японского уголовного права, сочетающего в себе черты англо-саксонской и романо-германской правовых семей и базирующегося на общепризнанных принципах законности, гуманизма, справедливости, до уголовного права КНДР, ставшего с его «социалистическим» уголовным законом «белой вороной» [13, с. 46], отстраненной от полноценного взаимодействия с мировым сообществом.

Глава 3 Тенденции развития уголовно-правовых систем современности

Системы уголовного права не являются статичными, они находятся в постоянном развитии. Развитие уголовно-правовых систем современности происходит под знаком глобализации, поскольку в современном мире перед всем человечеством стоят проблемы преступности, разоружения, недопущения мировой ядерной войны, решение локальных, региональных, международных, национальных, религиозных конфликтов, борьбы с эпидемиями, охраны окружающей среды и тому подобное.

Эти проблемы, на наш взгляд, характеризуются тем, что:

- носят не только национальный, а - общемировой характер;
- для их решения должны быть задействованы совместные усилия мирового сообщества;
- они представляют угрозу всему человечеству.

Проявления глобализации в развитии уголовно-правовых систем современности мы находим в следующем:

- нормы международных актов являются нормами прямого действия;
- в уголовном законодательстве отражаются требования международных договоров, имеющих уголовно-правовой характер;
- развивается международное сотрудничество по противодействию преступлениям;
- существуют общие нормы - во всех государствах признаются право человека на жизнь и тому подобное.

В научной доктрине постоянно возникают идеи о мировой унификации, инкорпорации, рецепции, адаптации, имплементации, аппроксимации, трансформации, гармонизации законодательства, в том числе и уголовного.

Примерами проявления глобализации в развитии уголовно-правовых систем современности являются:

- разработка Европейского уголовного кодекса,

- создание Модельного уголовного кодекса государств СНГ и тому подобное.

Так, интересным представляется принятие на фоне глобализационных процессов Европейского уголовного кодекса (Resolution on criminal procedures in the European Union (Corpus Juris) OJ C 219, 30.7.1999, р. 106), который предпринял попытку унификации норм европейского уголовного и уголовно-процессуального права. Данный кодекс был принят в 1997 году и вступил в действие Резолюцией Европарламента 1999 года. Он состоит из двух частей, посвященных материальному и процессуальному уголовному праву соответственно. Согласно данному документу, можно выделить те составы преступлений, которые охвачены европейским уголовным правом. Среди них коррупция, злоупотребление служебным положением, спекулятивная торговля, махинации с финансовыми фондами, отмывание денег, разглашение служебной тайной информации. Кодекс также отмечает, что приоритетными задачами государств в борьбе с преступностью является реализация пункта 2 статьи 29 Договора о Евросоюзе, проведение гармонизации своего законодательства в соответствие с ним в контексте общемировой борьбы с наиболее тяжкими преступлениями: терроризмом, наркотрафиком, торговлей людьми, детской сексуальной эксплуатацией, коррупцией, отмыванием денег и подделкой денежных систем [40, с. 146].

В целом, тенденции сближения европейских уголовно-правовых систем прослеживаются в основополагающих документах ЕС и многочисленных рамочных соглашениях, в частности основы уголовно-правового сотрудничества и унификации законодательства государств-членов ЕС были заложены Маастрихтским соглашением 1992. Согласно ему, государства осуществляют активное сотрудничество в уголовно-правовой сфере, оказывают правовую помощь по уголовным делам, решают вопросы экстрадиции и сотрудничества оперативно-розыскных служб в процессе выполнения своих обязанностей. Конечно, и сегодня сфера уголовного

преследования и избрание способов такого преследования остается внутренней прерогативой каждого государства, и «европейская интеграция не означает радикального вторжения в сферу национальной уголовной юстиции или отмены, централизации или полной унификации уголовно-правовых систем государств-членов ЕС» [34, с. 222]. Моменты интеграции и унификации, как правило, прослеживаются в узких сферах европейского сотрудничества, например, в сфере борьбы с фальшивомонетничеством и предотвращением подделки евро и внедрением системы «Перикл» или реализации Директивы ЕЭС № 91/308 (с изменениями, внесенными Директивой 2001/97 / ЕС) «О предотвращении использования финансовой системы с целью отмывания капиталов», которой созданы единые правила деятельности государств в этой области.

Положение об унификации некоторых уголовно-правовых норм Маастрихтского соглашения со отразилось и в Амстердамских договоренностях 1997 Так, ст. 29-42 Договора о Евросоюзе посвящены вопросу международного сотрудничества в сфере охраны порядка и правосудия по уголовным делам [34, с. 223], что означало продолжение процесса унификации национального уголовного права в рамках третьей опоры. В дальнейшем, сотрудничество государств в сфере уголовно-правового регулирования продолжалось в вопросах выработки общей внешней политики и политики безопасности, в частности, вопросам сотрудничества полиции и суда в уголовно-правовой сфере.

Как уже отмечалось, выработка единых стандартов в механизме уголовно-правового регулирования осуществляется только в отдельных, наиболее значимых для всего европейского сообщества сферах. К ним относятся терроризм, торговля людьми, детская порнография и проституция, отмывание денег и их подделка, торговля наркотиками и прекурсорами, незаконная торговля оружием, взрывчатыми веществами, боеприпасами, похищения людей, вопрос заложников, преступления в сфере охраны окружающей среды, а также преследования лиц, совершивших такие тяжелые

или наиболее тяжкие преступления, как убийство, разбой, поджог, изнасилование, повлекшее тяжкие последствия и тому подобное. Кроме того, производится единая политика в сфере борьбы с преступлениями, подпадающими под юрисдикцию Международного уголовного суда и, кроме того, вопрос предотвращению преступлений в процессе реализации норм международного морского и воздушного права (проблема пиратства и др.).

Впоследствии вопрос выработки общей политики в сфере предупреждения преступлений и борьбе с преступностью были освещены и в Лиссабонском договоре 2007 Согласно настоящего Договора третья опора была ликвидирована, однако вопрос общей политики безопасности остались в рамках компетенций, которыми располагает Евросоюз.

Все вышеуказанное свидетельствует о том, что в рамках Европейского Союза проходят глобальные процессы по унификации и гармонизации национальных уголовно-правовых систем государств-членов ЕС и становления обособленной отрасли права - европейского уголовного права. Выработка и воплощение в жизнь таких унифицированных норм уголовного права на территории Европейского Союза имеет большое значение и для нашего государства, учитывая многолетнее сотрудничество России со странами ЕС.

Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ (далее сокращенно МУК) был принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 17 февраля 1996 г. МУК был принят как рекомендательный законодательный акт. По своей структуре он схож с УК РФ, оба состоят из двух частей (Общей части и Особенной части). Каждая из частей поделены на разделы, разделы – на главы, главы – на статьи. Отдельные статьи делятся на части, части – на пункты. Однако. В то же время в Общей части МУК нет такого раздела, как в УК РФ «Иные меры уголовно-правового характера». Названный раздел УК РФ включает главы «Принудительные меры медицинского характера» и «Конфискация имущества». Творцы МУК отказались от включения в уголовное законодательство института

принудительных мер медицинского характера, поскольку меры, применяемые к невменяемым лицам, совершившим деяния, схожие по признакам с преступлениями, применяются для выздоровления, а не для решения задач уголовного законодательства.

В общемировом контексте, с усилением интеграционных процессов дальнейшее сближение правовых систем также становится еще более очевидным. Сближение уголовного законодательства, относящегося к разным мировым правовым системам, наблюдается в институтах как общей, так и особенной части. Это можно увидеть при сопоставлении различных правовых систем по основным уголовно-правовым институтам. Так, противопоставление англосаксонской и романо-германской правовых систем исторически было обусловлено различными подходами к источникам уголовного права, как мы уже упоминали выше. Однако сейчас данная граница стирается. Например, в Соединенных Штатах Америки – стране традиционно прецедентного права, последнее было дополнено кодифицированным уголовным правом: было создано федеральное уголовное законодательство, представляющее собой свод различных нормативных актов о федеральных преступлениях. Более того, каждый штат (а также округ Колумбия и Пуэрто-Рико) принял свой уголовный кодекс (в подавляющем большинстве — на основе опубликованного в 1962 г. примерного уголовного кодекса США). В таких условиях общее право сохраняет свое значение только как средство истолкования и практического применения признаков преступления, которые в законе только названы, но не раскрыты.

В свою очередь, романо-германское уголовное право изначально было писаным правом, единственным источником которого выступал закон. При этом законодатель стремился к полной кодификации. Однако постепенно, в целях сохранения стабильности уголовного кодекса уголовно-правовое регулирование стало осуществляться и другими уголовными законами, которые действуют наряду с уголовным кодексом, а также уголовно-правовыми нормами, содержащимися в законах, не являющихся уголовными

(ранее мы уже иллюстрировали это на примере Франции, Испании и пр.). Более того, в странах этой системы все более укрепляется идея о судебном прецеденте как источнике уголовного права [34, с. 227]. Таким образом, можно сделать вывод, что под влиянием глобализационных процессов происходит сближение современных уголовно-правовых систем, стираются различия между ними, находятся общие знаменатели в международном уголовном праве. Исследование данных процессов позволяет назвать аспекты, требующие решения в ближайшее время в связи со сближением правовых систем в мире, исследований зарубежного опыта применения уголовного закона или его отдельных положений:

- момент начала защиты жизни средствами уголовного права;
- сближение наказаний за законодательствами разных стран;
- следует ли преступления против мира, международного правопорядка и безопасности человечества помещать в уголовное законодательство своего государства или это должно быть общее для всех государств законодательство;
- при наличии в законодательстве государства раздела «Преступления против мира, безопасности человечества, международного правопорядка» его было бы целесообразно согласовать с законодательствами всех государств;
- открытым вопросом является привлечение лица к уголовной ответственности за деяния, совершенные за пределами своего государства - вопрос в разных странах имеет неодинаковое решения;
- выдача лиц, совершивших преступные деяния - сегодня вопрос решается в зависимости от наличия договора, подписанной конвенции, но не однозначно во всех случаях.

Из содержания поставленных выше вопросов глобализационных процессов, их воплощения в уголовно-правовой науке, усматривается серьезность решения указанных проблем, их актуальность, в том числе, для России.

Заключение

В результате проведенного исследования следует сформулировать следующие выводы.

Особенности системы уголовного права государства напрямую проистекают из институциональных, функциональных и нормативных особенностей правовой системы данного государства, ее специфических признаков. Уголовное право разных стран оказывало и продолжает оказывать влияние друг на друга. Национальное уголовное право должно отвечать требованиям общемирового уголовного права, соответствовать общемировым стандартам прав и свобод человека, международным нормам защиты прав и свобод человека от преступных посягательств.

Уголовно-правовая система стран общего права, континентального права, характеризуются множественностью и комплексностью своих источников, что обусловлено особенностями как их исторического развития, так и продиктовано особенностями правоприменения.

В теории права существуют разные классификации правовых систем в целом и систем уголовного права, в частности. Учитывая учение о правовых системах современного мира, разработанные в отечественной теории государства и права, можно выделить следующие типы уголовно-правовых систем: романо-германский, англо-американский, мусульманский. Уголовно-правовые системы можно также различать по моделям, - либеральные и авторитарные.

Основной особенностью системы романо-германского уголовного права является ярко выраженное стремление к писаному праву, признание закона единственным нормативным источником уголовного права, кодификация норм уголовного закона и отказ от прецедентного и обычного права. Второй характерной чертой этой системы следует признать специфический способ формулирования уголовно-правовых запретов, которые отличаются стремлением к абстрактному их описанию, что выражается в предельной

лаконичности языка уголовного закона, предусматривающего максимально обобщенную формулировку уголовно-правовых норм. Такие нормы рассчитаны на применение в отношении широкого круга деяний.

Для уголовно-правовых систем стран общего права характерна особая роль прецедента. Прецедент является как главным источником права, так и методом, позволяющим решить почти любой вопрос, выразившееся в правовом поле. При этом такой вопрос решается не только на основании уже сложившихся прецедентов, но и с помощью новых, которые появляются в ходе рассмотрения конкретного судебного дела. Для классического уголовного права стран общего права характерно отсутствие кодификации, однако в последнее время из этого правила появились исключения (Австралия). При этом для данных стран характерно понимание уголовного права как щита против неоправданного произвола к человеку со стороны государственной власти, «минимальная» криминализация как защита человека от неоправданных посягательств на его свободу со стороны власти и пр.

Для мусульманского уголовного права характерно тотальное доминирование встроенных норм ислама (шариата), выступающих не только как источник права, но и как законодательная и правоприменительная практика. Современное мусульманское уголовное право характеризуется возможностью применения жестоких наказаний, в том числе и таких, которые вызывают увечье. Несмотря на кодификацию, содержание норм законодательство преимущественно осталось на прежнем (неизменном) уровне. Уголовное право стран Дальнего Востока разнообразно, от Японского уголовного права, сочетающего в себе черты англо-саксонской и романо-германской правовых семей и базирующегося на общепризнанных принципах законности, гуманизма, справедливости, до уголовного права КНДР, ставшего с его «социалистическим» уголовным законом «белой вороной» [13, с. 46], отстраненной от полноценного взаимодействия с мировым сообществом.

Под влиянием глобализационных процессов происходит сближение современных уголовно-правовых систем, стираются различия между ними,

находятся общие знаменатели в международном уголовном праве. Исследование данных процессов позволяет назвать аспекты, требующие решения в ближайшее время в связи со сближением правовых систем в мире, исследований зарубежного опыта применения уголовного закона или его отдельных положений: момент начала защиты жизни средствами уголовного права; сближение наказаний за законодательствами разных стран; следует ли преступления против мира, международного правопорядка и безопасности человечества помещать в уголовное законодательство своего государства или это должно быть общее для всех государств законодательство; при наличии в законодательстве государства раздела «Преступления против мира, безопасности человечества, международного правопорядка» его было бы целесообразно согласовать с законодательствами всех государств; открытым вопросом является привлечение лица к уголовной ответственности за деяния, совершенные за пределами своего государства - вопрос в разных странах имеет неодинаковые решения; выдача лиц, совершивших преступные деяния - сегодня вопрос решается в зависимости от наличия договора, подписанной конвенции, но не однозначно во всех случаях.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алферова Е.В. Системность российского уголовного права. - М. : Юрлитинформ, 2018. 511 с.
2. Армбрюстер К. Правовые реформы в германии: новые тенденции в развитии права // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 4. С. 86-99.
3. Бабурин В.В. Система российского уголовного права: содержательный аспект // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2017. № 4 (24). С. 106-111.
4. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков): монограф. - М. : Право и государство, 2005. 544 с.
5. Бехруз Х. Исламские традиции права: монограф. - М. : Юрид. лит-ра, 2006. 296 с.
6. Ведерникова О.Н. Современные уголовно-правовые системы: типы, модели, характеристика // Государство и право. 2014. № 1. С. 68-76.
7. Векленко В.В. Уголовное право. общая часть. Учебник для вузов. - М., 2019. - 405 с.
8. Власов И.С. О введении в России института уголовной ответственности юридических лиц // Журнал российского права. 2015. № 11. С. 82.
9. Гальперина П.Л. Понятие правовой системы в контексте теории правового аутопойезиса // Правоведение. 2005. № 6. С. 160-179.
10. Гравина А.А. Тенденции развития уголовного законодательства на современном этапе // Журнал российского права. 2016. № 11. С. 95-106.
11. Дамаскин О.В. Холиков И.В. Современное состояние и развитие уголовного права Китайской народной республики // Труды Института государства и права РАН. Том 13, 2013. № 3. С. 156.

12. Денисова А.В. Системность российского уголовного права. – М. : Юрлитинформ, 2018. 511 с.
13. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: Монография / Под общ. и науч. ред. С. П. Щербы. - М. : Юрлитинформ, 2010. 448 с.
14. Есаков ГА. Учение о преступлении в странах семьи общего права: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: спец. 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право». - М., 2007. 46 с.
15. Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ: 2-е изд., перераб. и доп. - М., 2009. 400 с.
16. Зубкова В.И. Предмет сравнительного правоведения в сфере уголовного права и его значение // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия Юридические науки. 2016. № 1. С. 23-31.
17. Кашепов В.П., Кошаева Т.О. Развитие уголовного законодательства // Научные концепции развития российского законодательства: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. - М., 2015. 286 с.
18. Квашиш В.Е., Случевская Ю.А. Институт уголовной ответственности юридических лиц как новый этап развития уголовного права [Электронный ресурс], 2016 URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-ugolovnoy-otvetstvennosti-yuridicheskikh-lits-kak-novyy-etap-razvitiya-ugolovnogo-prava> (дата обращения 05.04.2020 г.).
19. Квашиш В.Е., Случевская Ю.А. Предпосылки и перспективы введения уголовной ответственности юридических лиц // Вопросы правовой теории и практики: сб. науч. трудов. - Омск, 2015. Вып. 10. С. 57-66.
20. Конституция Украины [Электронный ресурс] URL.: <https://meget.kiev.ua/zakon/konstitutsia-ukraini/> (дата обращения 05.04.2020 г.)
21. Кругликов, Л.Л. Сравнительное уголовное право: учебное пособие – Ярославль : ЯрГУ, 2013. 100 с.

22. Маликов С.В. Эволюция уголовного права: от единой отрасли к подотраслям // *Matters of Russian and International Law*. - 2018. - Vol. 8, Is. 9A.
23. Малиновский А.А. Сравнительное уголовное право: учебник. - М. : Юрлитинформ, 2014. 592 с.
24. Малиновский А.А. Уголовно-правовые системы: вопросы классификации // *Международное уголовное право и международная юстиция*. 2008. № 3. С. 14-19.
25. Малышев Б.В. Правовая система: монограф. - К. : Дакор, 2012. 364 с.
26. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник, 2012. 464 с.
27. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 2 т. Т. 1. Общая часть. 3-е изд., перераб. и доп. - М., 2004. 632 с.
28. Оборотов Ю. Н. Традиции и новации в правовом развитии. – Одесса : Юрид. л-ра, 2001. 158 с.
29. Пан Дунмэй, Гао, Минсюань. Становление и развитие китайского уголовного законодательства // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 2. С. 215-229.
30. Петелина И.В. Теоретические проблемы российской правовой системы: автореф. дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.01 «Теория права и государства; история права и государства; история политических и правовых учений». Саратов, 1996. 28 с.
31. Петкова А.С. Правовая система: структура и признаки // *Огарёв-Online*. 2015. № 4. С. 2-5.
32. Современное правопонимание: курс лекций / отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2016. 320 с.
33. Сорокин В.В. К понятию правовой системы / *Правоведение*. 2013. № 2 (247). С. 4-14.
34. Талан М.В. Виды уголовно-правовых систем // *Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки*. Т. 150, кн. 5. 2008. С. 220-228.
35. Тихомиров Ю.А. Право: национальное, международное, сравнительное // *Государство и право*. 1999. № 8. С. 5-12.

36. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.04.2020) [Электронный ресурс] URL.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 05.04.2020 г.)

37. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной республики Германия: текст и научно-практ. комментарий// Под ред. А.И. Рарога. - М. : Проспект, 2010. 280 с.

38. Уголовный кодекс Франции / Науч. ред. Л.В. Головки, Н.Е. Крыловой; пер. с фр. и предисл. Н.Е. Крыловой. - СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. 650 с.

39. Уголовный кодекс Швеции. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. 320с.

40. Pradel J. Droitpenalcompare. ParisDalloz, 2002. 785 с.